

Сойдя с кареты, Ань Ян остановилась у входа в театр «Весна приходит, осень уходит». Глядя на вывеску, она никак не могла понять замысел императрицы.

Огромный театр был пуст, хотя Ань Ян помнила, что это место было популярно среди знати. С момента основания Великой Чжоу прошло два года, и нравы здесь не отличались от времён Старой Чу. Женщины любили заводить любовников, а актёры театра, в основном юноши с нежными лицами, привлекали многих посетителей.

Ань Ян бывала здесь однажды, её привёл девятый дядя.

Ань Мобай смотрела представления сдержанно, лишь изредка давая чаевые, не позволяя себе никаких лишних вольностей.

В центре первого этажа театра находилась деревянная сцена, возвышавшаяся на несколько ступеней. Вокруг сцены были расставлены квадратные столы, а на втором этаже располагались уютные ложи, из которых можно было наблюдать за действием на сцене.

Обстановка сильно отличалась от уличных театров. Снаружи висела табличка «Закрито», и И Цинхуань, видимо, нашла способ скрыть свою личность, чтобы посмотреть репетицию новой постановки.

Императрица, отложив государственные дела, специально пришла посмотреть репетицию нового спектакля — что было довольно забавно. Ань Ян сидела в ложе, окно которой выходило прямо на сцену, позволяя ей видеть каждое движение актёров.

— Этот спектакль, кажется, только что написан. Что в нём такого интересного?

Великий командующий Су Хэ также села за стол, наливая чай для обеих господ. Аромат чая заполнил воздух, вызывая приятные ощущения. Она улыбнулась:

— Маленькая принцесса, не торопитесь, просто посмотрите. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы попасть сюда. К счастью, здесь никто не узнает новую императрицу и великого командующего Су, иначе нас бы разоблачили.

Разве просмотр спектакля также зависит от социального статуса?

Ань Ян наблюдала, как они обмениваются взглядами. Взяв чашку чая, которую Су Хэ поставила перед ней, она серьёзно сказала:

— Великий командующий Су, мне кажется, вы с императрицей похожи на пару. Вы прошли через огонь и воду, действуете слаженно — это прекрасно.

Су Хэ, обычно свободная и раскованная, услышав предложение маленькой принцессы, была так ошеломлена, что не могла усидеть на месте. Она беспомощно посмотрела на «дружелюбную» маленькую принцессу, смеясь и плача одновременно:

— Маленькая принцесса, я не люблю женщин. Если вы считаете, что я слишком близка с императрицей, я буду держаться на расстоянии в будущем, будьте спокойны.

Маленькая принцесса могла так открыто ревновать, что удивило её.

И Цинхуань с досадой провела рукой по лбу. Она не хотела принимать чрезмерную «доброту» Ань Ян, но и не могла её упрекнуть. К счастью, в этот момент начался спектакль, отвлекая

внимание всех троих.

Актёры изображали персонажей, созданных писателями и поэтами, — великодушных и страстных или нежных и чувствительных. Сотни жизней, сотни выборов.

Но сегодняшняя репетиция была иной. Ань Ян смотрела на актёра с румяными щеками, игравшего роль королевы.

Одетая в роскошный красный костюм с вышитыми фениксами, она невольно посмотрела на императрицу в светло-бежевом платье:

— Ты раньше тоже любила такой яркий макияж, украшения и красные костюмы с фениксами?

— Нет, я не люблю слишком пышные наряды.

Выражение лица императрицы застыло, её взгляд упал на актёра, и в нём промелькнула тень печали. Она тихо сказала:

— Су Хэ, пригласили ли автора этой пьесы?

Су Хэ кивнула:

— Он ждёт сзади. Мы позовём его после окончания спектакля.

Их загадочный разговор был странным. Ань Ян не стала спрашивать больше, но чувствовала, что в этом спектакле что-то не так, словно в нём скрыт намёк.

Сцена постепенно менялась, музыка стала более мрачной. Рядом с королевой появился ребёнок, а служанка поднесла чашу с водой, в которую была добавлена какая-то порошкообразная субстанция. Актриса, играющая королеву, с улыбкой поднесла чашу ребёнку.

Ань Ян вскочила, её зрачки сузились. Но императрица мягко положила руку на её плечо, тихо спросив:

— Ты поняла, в чём дело?

Ань Ян с горечью осознала, что это был намёк. Стиснув зубы, она сказала:

— Отравление ребёнка. Захват власти в Старой Чу.

Услышав это, императрица улыбнулась, усадив её рядом, и громко рассмеялась:

— Моя принцесса Ань не глупа. Почему же ты всегда отстаёшь на экзаменах в Павильоне Хунвэнь? Видимо, ты не уделяешь этому должного внимания. Впредь учителя будут чаще наказывать тебя, чтобы ты стала послушной.

Су Хэ усмехнулась, прикрывая улыбку чашкой чая. Маленькая принцесса, наказанная учителем, была забавным зрелищем. Маркиз Вэньбо и императрица её баловали, и кто-то должен был её воспитывать.

Ань Ян была возмущена тем, что императрица сейчас вела себя так легкомысленно, хотя минуту назад была серьёзной. Её взгляд, полный стыда и обиды, упал на сцену. Ребёнок вырос, стоя рядом с королевой, он был на полголовы ниже.

Она невольно посмотрела на королеву. Она, кажется, была не ниже королевы, даже чуть выше.

Музыка снова изменилась, став более воинственной. На поле боя звучали барабаны, королева сменила костюм на серебряные доспехи, знамёна развевались на ветру, и она выглядела величественно. В мгновение ока враг был уничтожен.

Ань Ян заинтересовалась. Разве народы Мобэй, кочевники с севера, могли проиграть так легко? Это было похоже на то, что королева сговорила с врагом, устроив спектакль, чтобы упустить шанс помочь городу Линчжоу.

— Великий командующий Су, разве битва с Мобэй была такой простой? Мне кажется, это похоже на сговор королевы с врагом.

Су Хэ замерла, посмотрев на императрицу. Она колебалась мгновение, понимая, что маленькая принцесса уже всё поняла, раз задала такой вопрос.

В этом мире последний человек, который усомнился бы в императрице, была принцесса Ань.

— Мобэй отличается от Старой Чу. В Старой Чу было много писателей и поэтов, мало воинственных чиновников, поэтому Цзянбэй выделялся. Та битва была долгой и трудной, и когда в Линчжоу начались беспорядки, мы были в самом разгаре войны, и помощь была невозможна.

Как и предполагалось, на сцене после победы королева свергла старого императора, надела жёлтый халат и взошла на трон.

Первым делом, став императрицей, она убила наследника предыдущей династии, который представлял для неё угрозу.

На этом спектакль закончился, и новая страна взошла, как яркая звезда.

Увидев, как актёру перерезают горло, Ань Ян, под впечатлением, дотронулась до своей шеи, чувствуя облегчение.

Она вдруг почувствовала благодарность за то, что И Цинхуань любила настоящую правительницу, иначе у неё не было бы шанса выжить.

Она наблюдала, как Су Хэ покидает своё место, и невольно приблизилась к императрице, несколько раз моргнув:

— Если ты будешь преследовать это дело жёстко, то получишь репутацию жестокого правителя. Если просто проигнорируешь, слухи будут становиться всё громче, и то, чего ты не делала, станет правдой.

Это дело было сложным, как ни поверни.

Императрица смотрела на зелёные чайные листья перед ней, её глаза были мягкими и нежными. Она встряхнула чашку, улыбнувшись:

— Решение простое.

Ань Ян удивилась, неуверенно спросив:

— Что же простое?

И Цинхуань усмехнулась, схватив её руку, и серьёзно сказала:

— Я женюсь на тебе!

Авторское примечание: Можно говорить о свадьбе и браке!

Эта женщина слишком наглая!

— Я не согласна.

Ань Ян инстинктивно отказалась, почувствовав, что рука, которую она держала, была слегка влажной от пота И Цинхуань. Ей стало интересно, разве этой женщине жарко?

Она прикоснулась ко лбу И Цинхуань, и он также был горячим.

Когда её рука коснулась лба, И Цинхуань вздрогнула, почувствовав ещё большее тепло, и сказала:

— Мне кажется, ты меня дразнишь, маленькая принцесса.

— Ты... преувеличиваешь... — Ань Ян запнулась, сразу отойдя от неё на несколько шагов, в смятении ответив:

— Ты слишком напряжена, ты прошла через тысячи войн. Это всего лишь слухи, чего ты боишься?

И Цинхуань помолчала, затем сказала:

— На самом деле, если мы заключим брачный союз, клан Ань, желающий, чтобы половина Великой Чжоу носила их имя, успокоится. Это избавит от кровопролития, что будет хорошо для народа и для Великой Чжоу.

Ань Ян моргнула, её чёрные глаза сверкнули, как чёрные драгоценные камни, и она невинно сказала:

— Великая Чжоу и народ... какое мне до них дело?

Другими словами, их судьба не имеет к ней отношения, и она не собирается жертвовать своим счастьем ради них.

Такая Ань Ян была самой искренней, возможно, эгоистичной, как и все живые существа.

И Цинхуань вздохнула, собираясь возразить, но услышала, как Ань Ян добавила:

— Может, ты хочешь заключить союз с кланом Ань, тогда девятый дядя тоже подойдет, хотя он слишком ветреный. Но если он войдёт в императорский дворец, то, думаю, у него будет только ты.

— Главное, ты была женой императора Вэнь, и я, по сути, всё ещё твоя дочь. Если я стану твоей супругой, народ и чиновники осудят тебя, и тебя затопчут грязью. Зачем тебе унижаться ради этого?